

50

На правах рукописи

Акрамова Альфия Талгатовна

**УЧЕНИЕ И. БЕРЛИНА О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СВОБОДЕ,
ЛИБЕРАЛИЗМЕ И ПЛЮРАЛИЗМЕ**

Специальность 23.00.01 - Теория политики, история
и методология политической науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

21 МАЙ 2009

Уфа-2009

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Башкирский Государственный Университет» на кафедре прав человека и политико-правовых учений Института права.

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Утяшев Марат Мухарович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Илишев Ильдус Губайдуллович

кандидат политических наук, доцент
Иликаев Александр Сергеевич

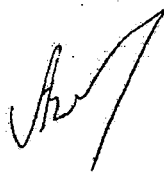
Ведущая организация: ГОУ ВПО «Саратовский
Государственный Университет им.
Н.Г.Чернышевского»

Защита состоится « 18 » июня 2009 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.013.13 при Башкирском государственном университете по адресу: 450074, г. Уфа, ул. З. Валиди, д. 32, ауд. 310.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского государственного университета, с содержанием автореферата - на официальном сайте Башкирского Государственного университета <http://www.bashedu.ru/>.

Автореферат разослан «16» мая 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

А.А. Вальков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Феномен свободы является объектом философско-политического дискурса с момента становления философской мысли. Этот объект остается в центре внимания и сегодня. Поэтому необходимо попытаться определить новые значения, дать современную интерпретацию классических определений свободы.

Для России вопрос переосмысления ключевых принципов и идеалов имеет важнейшее значение. Помимо кризиса идентичности, связанного с существованием таких характерных мировых тенденций, как множественность, фрагментарность, плюрализм, мультикультурность и т.д., в российском обществе кризис обусловливается сменой не только социально-культурных, но и социально-политических парадигм, что обостряет ситуацию. Поэтому постановка проблемы идеала свободы и ее практических форм реализации представляется необходимой и своевременной.

Актуальность исследования обусловлена возрастанием темпов трансформации современных обществ, динамикой происходящих в них процессов.

Постановка вопроса о свободе с необходимостью требует обращения к философским и политологическим концепциям, репрезентирующим своеобразные трактовки свободы. Будучи ключевым понятием, центральным ориентиром либеральных течений эпохи Просвещения, для современного мира и теоретиков новейшего подхода к либерализму она представляется в коалиции с высшими ценностями, такими как равенство, например. Плюрализм ценностей характерен для реалий сегодняшнего дня, что находит отражение и в теориях либерализма XX - XXI века.

Анализ ключевых проблем развития нашего общества с позиций переходящих гуманитарных, политических и нравственных ценностей провозвестником которых является мыслитель И. Берлин, становится актуальным в свете социально-политического реформирования нашего общественного строя. Его жизнь и идеи напрямую связаны с формированием российской политической действительности. Знание культуры российского общества и приобретенный опыт Оксфордской политической школы позволили ему оценить политико-философские проблемы с учетом двух социокультурных начал, русского и английского.

Исследуемая тема актуализируется и необыкновенно разносторонним и широким кругозором Берлина. Он признанный философ с мировым именем, политолог, социолог, культуролог, гуманист, чей взгляд на мир следует изучать в рамках всех общественных наук с учетом междисциплинарных позиций. А потому в данном научном исследовании

гармонично соединены с феноменом свободы, идеология либерализма и плюрализма как триединая сущность бытия.

И. Берлин рассматривал политическую реальность – как реальность плюралистическую, что является прямым отражением сегодняшней действительности: наличие разнообразных и противоречащих, противоборствующих культур и ценностных систем. Провозглашенный им плюрализм ценностей признан классикой западноевропейского либерализма и заслуживает изучения и внедрения в развитие политической культуры России.

Существенной проблемой, которую ставит И. Берлин, является право выбора человеком вида свободы, при которой он будет считать себя полностью свободным. Обсуждение допустимых границ различных свобод является актуальной темой политических дебатов в демократическом обществе сегодняшнего дня.

В политической практике и теоретических исследованиях современной России становление гражданского общества, основой которого провозглашается свободно мыслящее и развивающееся общество, живущее по принципам толерантности и признающее плюрализм, определяется одной из важнейших задач новой политической системы.

Изучение идей и творческого наследия И. Берлина поможет освоению таких ценностей как свобода, толерантность, плюрализм и приведет к формированию новых политических идеалов и принципов.

Степень научной разработанности темы исследования.

Политические взгляды И. Берлина признаны классикой современной школы английского либерализма и подвергаются пристальному вниманию со стороны зарубежных исследователей. Об этом свидетельствует большое количество как восторженных, так и критических статей и монографий, посвященных его творчеству.

Одним из первых исследователей, еще при жизни И. Берлина стал Клод Галипо (С. Galipeau), представляющий идеи Берлина как совокупность жизненных идеалов либеральной направленности.

Более поздними исследователями признаются Дж. Грей (J. Gray) и М. Игнатьев (М. Ignatieff). В исследовании Дж. Грея уделяется большое внимание не только проблеме свободы Берлина, но также анализируется и плюрализм ценностей. Грей вводит в научный оборот понятие «агонального либерализма» И. Берлина, определяя его как определенную форму политической жизни общества, основанную на ценностных установках, лишенных абсолютных оснований, между которыми происходит конфликт, состязание.

Работа М. Игнатьева (М. Ignatieff) представляет интерес с той точки зрения, что актуализирует идеи Берлина, показывая влияние истории на формирование его личности. Данная работа написана в последние годы жизни И. Берлина, однако имеет и его собственную критическую оценку по

ряду вопросов. Автор показал влияние жизненного пути и окружения Берлина на формирование его мировоззрения, что раскрывает значимость его наследия для политической, исторической и философской науки.

Книга «Conversation with Isaiah Berlin. Recollection of an Historian of Ideas» Р. Джаханбеглу (R. Jahanbegloo), написанная в форме диалога, отражает не только факты жизни И. Берлина, но и развитие философских и политических идей, а также их значения для современной политической ситуации общества.

Интересным монографическим исследованием является книга Р. Кокиса (R. Kocis) «A critical appraisal of Sir Isaiah Berlin's political philosophy». Данный труд показывает конструктивно-критический анализ мышления И. Берлина. Автор показывает философское мышление Берлина не как «абсолютную истину», но как постоянное к ней приближение, т.е. интерпретацию политической жизни как своеобразной реальности, в сфере которой только и осуществляется формирование нравственно свободной и политически разумной личности.

Научно значимой представляется трактовка берлиновских концептов политическим философом Б. Уильямсом (B. Williams), осуществленная в предисловии к сборнику работ Берлина «Concepts and categories». Здесь автор делает теоретическую аргументацию берлиновских положений, демонстрируя, что основанием его либеральной теории является разработанная им теория ценностного плюрализма.

Представляется возможным найти отражение идей Берлина в работах английских и американских философов и политологов свободы, таких как М. Сандел, Дж. Ролз, Р. Дворкин, Р. Рорти, Дж. Рэз.

Однако, несмотря на то, что распространения берлиновских концепций в англо-американском обществе является очевидным, интерес к его творчеству растет и у европейских исследователей, чье внимание направлено на изучение свободы, плюрализма, и ценности выбора. Этими авторами являются Badaloni N., Simonovic I., Pippin R., Stranga A., Kleckin A. и др.

Внимание к наследию И. Берлина в отечественной литературе представлено работами историков, литераторов и лингвистов. Связано это в первую очередь с тем, что первое русскоязычное издание мыслителя появилось в России лишь в 1992 году, до этого времени на работы И. Берлина была установлена жесточайшая цензура, в связи с чем А. Ахматова была подвергнута многочисленным допросам, после одной единственной встречи с И. Берлином в Ленинграде.

В статье Б.С. Дынина мы можем найти анализ взглядов Берлина на исторический детерминизм и моральную ответственность.

Переводами отдельных работ Берлина занимался В. Сапов. В статье «Роковой фитиль Макиавелли» он выделяет идею «контрпросвещения» и ставит основной вопрос идей И. Берлина о плюрализме ценностей, о целях,

которые могут противоречить друг другу, о целых системах ценностей, которые вступают в конфликт – и происходит это не в результате какой то аномалии, трагической ошибки, а является элементом нормальной человеческой жизни. Сапов указывает, что идеи Макиавелли находят отражения в мыслях Берлина, провозглашающего плюрализм ценностей, между которыми надо делать сознательный выбор. Этой идеей Макиавелли, а далее и И. Берлин подорвали один из главных постулатов западноевропейской мысли о ценности одной правильной идеи, отрицая что где-то, когда-то, в будущем или прошлом, в этом мире или в последующем, в умозрениях метафизика, открытиях социального ученого или в неисторченном сердце простого добродетельного человека, будет найдено окончательное решение вопроса о том, как следует жить людям.

Переводами творческого наследия Берлина занимался также А. Эткнд, чьи работы являются предисловием к первой опубликованной в 2001 году в России книге И. Берлина «Философия Свободы: Европа».

Работы С.В. Утехина заслуживают особое внимание, как источник, связанный близким личным знакомством с И. Берлином. В статье «И.М. Берлин и его идейное наследие» Утехин отражает не только историческую значимость идейного наследия, но также анализирует философские концепции аксиологизма, плюрализма, реализма. А также сожалеет о том, что идеи мыслителя мало доступны русскоязычным читателям, и советует тем, кто читает по-английски, начать знакомиться с ними в оригинале. По его мнению «...особенно важно познакомиться с Берлином, как политическим мыслителем. В российских дискуссиях, на идейно-политические темы его ясного, мудрого голоса очень не хватает...».

Найман А.Г. в литературном сборнике, посвященном творчеству А. Ахматовой, опубликовал произведение под названием «Сэр», которое рассказывает о жизни мыслителя в публицистическом жанре.

Из работ современных зарубежных философов и политологов, занимающихся проблемами либерализма и его критическим анализом можно выделить труды Дж. Грея, Р. Джаханбеглу, Б. Уильямса, К. Галипо, Р. Кокиса, Р. Дворкина, Дж. Ролза, Дж. Рэза, Р. Рорти.

Таким образом, современная литература в достаточной степени отражает необходимость более детального и глубокого исследования политико-философского наследия И. Берлина, направленного на политическую значимость его идей, что и определяет выбор темы данного диссертационного исследования.

Объектом исследования является политическое мировоззрение И. Берлина.

Предметом исследования выступают политическая свобода, либерализм и плюрализм в идейном наследии И. Берлина.

Цель работы раскрыть содержание и значимость политико-философских воззрений И.М. Берлина выявляя сущность, своеобразие,

значение для современных научных изысканий в области либерализма как научной категории, а также политики свободы как средства регулятора общественных отношений.

Для реализации указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- охарактеризовать идейные истоки и процесс формирования политических взглядов И. Берлина;
- выявить методологические основания политической философии И. Берлина;
- проанализировать учение Берлина о свободе и его конструктивный подход к позитивным и негативным концепциям свободы;
- раскрыть интерпретацию берлиновской концепции плюрализма ценностей, как необходимого элемента становления либерально - демократического общества;
- обосновать признание Берлином «трагичности» выбора ценностей для политической жизни.

Методологическая и теоретическая база диссертационного исследования определяется структурой работы и особенностями историко-философского мышления И. Берлина.

Автор использовал междисциплинарный подход при анализе основных политико-философских проблем в наследии И. Берлина. Исследование опирается на исторический, логический метод, который позволяет установить влияние идей мыслителей либеральной школы (Дж. Локк, Вольтер, Т. Пейн, Дж. Милль, И. Кант, Б. Констан) на концепции И. Берлина. Особое место отводится сравнительно-историческому методу, который позволяет реконструировать политические и философские взгляды Берлина, уяснить истоки их происхождения, и раскрыть особенности воззрений Берлина на политику, общество и философию.

В контексте работы уделяется внимание категориальному аппарату мыслителя в связи с необходимостью определения значения таких понятий, как «свобода», «плюрализм ценностей», «гибкий баланс ценностей», их «непростой эквилибриум», а также показана их роль в научном наследии И. Берлина.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют российские и зарубежные издания работ И. Берлина, материалы аудио- и видеоконференций, лекций и радиointервью мыслителя, полученные из архива виртуальной библиотеки И. Берлина.

Научная новизна исследования определяется актуальностью рассматриваемой темы. Положения диссертационного исследования вносят вклад в разработку как научной, так и практической концепции политической свободы, теории неолиберализма XX века, а также подтверждают значимость плюрализма ценностей в реалиях сегодняшнего дня.

В диссертационном исследовании, применительно к учению И. Берлина, во-первых, раскрыта сущность теории плюрализма, в анализе которого заложена основа понимания сущности человека плюралистичного от природы; отражены трагичность последствий необходимости выбора.

Во-вторых, обосновано одинаково равное отношение И. Берлина к ценностям как негативной так и позитивной свободы, но отдающего особое место возможности выбора в жизни человека;

В-третьих, выявлен вклад И. Берлина в возрождение идей либерализма и их связи с неолиберализмом XX века;

В-четвертых, доказана необходимость введения в научный оборот и внедрения в политическую практику, достижений зарубежной политической мысли, в частности мировосприятия И. Берлина, в области политической философии, теории политики, политических процессов протекающих в России и участия граждан в них.

В-пятых, раскрыт ценностный смысл принципов плюрализма и либерализма, как идеологий становления гуманистических ориентиров развития российского общества.

Сегодня изучение трудов философа и политолога И. М. Берлина позволяет сформировать новое направление в развитии мышления, направленности политики и философии, а также ряда других научных дисциплин, выступающих транзитным звеном при формировании идеологии общества.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется потребностью и необходимостью дальнейшего изучения политических идеологий XX века, а также их влияния на формирование и построение либерально-демократического строя. Сформулированные положения и выводы исследования расширяют сферу общественного и научного знания в политических, политико-правовых, юридических, исторических и философских дисциплинах. Положения и материалы исследования могут быть применимы в дальнейшем изучении, преподавании и учебно-методическом обеспечении таких учебных курсов, как политология, политическая история, основы правовых знаний, история политических и правовых учений, история философии, философия права, теория и история прав человека.

Апробация результатов проведенного исследования.

Положения и выводы диссертационного исследования прошли апробацию в научных публикациях диссертанта, а также в выступлениях и сообщениях на научно-практических конференциях регионального и всероссийского уровня. В частности на Международной научно-практической конференции посвященной 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России «Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе» (Уфа, 10-11 апреля 2007г.); региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов,

молодых ученых «Развитие гражданственности и права человека» (Уфа, 14 декабря 2005г.); III международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых «Правовая система и вызовы современности» (Уфа, 4-6 декабря 2006г.) и других. Результаты исследования использовались в учебном процессе при проведении семинарских занятий по курсу «История политико-правовых учений» и «Юридическая риторика».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя 5 параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы. Содержание изложено на 145 страницах машинописного текста, список литературы содержит 131 источник.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются его цели и задачи, определяется объект и предмет, раскрыты методологические и теоретические основы, научная новизна и практическая значимость работы.

В **первой главе** «Мировоззренческие идеалы мыслителя» рассматриваются условия при которых складывалась политическая идеология И. Берлина, освещаются жизненные обстоятельства и события, которые предопределили развитие мысли и ценностей автора.

В **первом параграфе** «Политическая социализация мыслителя» особое внимание уделяется процессу формирования политического мировоззрения И. Берлина, а также подробно рассматривается ближайшее окружение и жизненный путь мыслителя.

Во **втором параграфе** «Позитивная и негативная свобода, их место среди высших ценностей» поднимается вопрос о сущности понятия политической свободы в учении И. Берлина. Разделение Берлином свободы на негативную и позитивную основывается на простом и общем чувстве понимания свободы. Берлин описывает концепции свободы как ответы на два вопроса: негативная свобода отвечает на вопрос «насколько я управляем?»¹, а позитивная свобода – на вопрос «кто управляет мною?»²

Негативная свобода включает в себя «основные права человека (всегда негативное понятие: стена от угнетения), например свободу воли, самовыражения, объединения и ассоциации»³. Эти свободы устанавливают реально личного выбора. Этот смысл свободы поддерживает защиту

¹ Berlin I. The two concepts of liberty / I. Berlin // Berlin I. The proper study of mankind. – P. 193-194.

² Там же.

³ Berlin I. Introduction/ I. Berlin // Berlin I. Four Essays on Liberty. – London. – 1992. - P. xlv.

индивидуальностей в их выборе и требует сохранения неприкосновенности личности.

Дж. Грей отмечает, что этот тип свободы включает в себя свободу делать плохое, так же как и хорошее, глупое и мудрое, жадное и щедрое. Берлин цитирует по этому вопросу Бентама, сказавшего последнее слово: «Свобода делать зло – разве это не свобода? Если это не свобода, что же это тогда?»¹. Берлин соглашается с Бентамом в том, что все законы по своей природе являются нарушениями негативной свободы. Весьма недоверчивая к суждениям правительственного принуждения, негативная традиция свободы, взятая в ее крайней форме, приближается к виду лицензии, где любая авторитарная попытка внести изменения в мое личное поведение признается нарушением моих прав.

Позитивная свобода, в противоречие с негативной, касается самоуправления, «желания со стороны индивидов быть себе хозяевами»². Включает в себя вопрос «кто мной управляет»³, это не касается собственной защиты, а затрагивает источник, который надо использовать, чтоб получить возможность что-то сделать. «Позитивная свобода» в этом смысле не является свободой от вмешательства, но способностью делать что-то или стать кем-то, достичь определенную цель. Она делает ударение на создание возможности для тех, кто рационально осознает наличие лучшей жизни, в то время как негативная свобода относиться к важности ограничений в возможности, для того чтобы человеческое достоинство уважалось.

В концепции позитивной свободы, следуя за Кантом, свобода была определена как идеальное самообладание: «Я» человека разделяется на высшее (включающее истинные желания человека) и низшее (действующее как препятствие к реализации личности). В качестве высшего «Я» согласно данной теории следует видеть отдельного рационального человека, группу, общество и даже историческое движение. В «Манифесте о Свободе» Берлин говорит, что «Позитивное» свободное Я...может быть расширено до некоторого супер-личностного феномена - государства, класса, нации или марша самой истории, рассмотренного как более «реальный» предмет приписывания, чем эмпирическое собственное «Я»... «высшее» собственное «Я» своевременно становится определяемым институтами, церквями, нациями, расами, государствами, классами, культурами, партиями и неопределенными феноменами, такими как общее желание, общее добро, просвещенное силой общества, авангард более прогрессивного класса.

¹ Berlin I. The two concepts of liberty / I. Berlin // Berlin I. The proper study of mankind. – P. 219

² Berlin I. The two concepts of liberty / I. Berlin // Berlin I. The proper study of mankind. – P. 194, 202- 204.

³ Там же.

Низшее собственное «Я» индивидуальности или общества (в основном эмпирическое или повседневное собственное «Я»), таким образом, становятся препятствием для реализации истинного «я», другими словами, низшее собственное «Я» становится препятствием к самореализации. С этим аргументом, сторонник позитивной свободы ставит себя в позицию: чтобы обнаружить истинную природу свободы через высшее, хотя и глубоко погруженное (часто рациональное), собственное «Я» следует игнорировать протесты, предъявляемые простыми низшими или эмпирическими собственными «Я». Это позволяет принуждению «чудовищным образом» выдавать себя за искаженную свободу.

Позиция Берлина в отношении позитивной свободы подкрепляется утверждением, что рационалисты (сторонники позитивной свободы), отмечая существование одного правильного ответа на вопрос «как мы должны жить?», неизбежно приведут теорию к патернализму: если существует один верный ответ, тогда те, кто его знают, имеют обязательство принести эту истину непросвещенным. Если существует одна истина насчет того, как следует жить, тогда все люди должны обязательно осознать правильный ответ и их следует заставить действовать согласно этому ответу. Берлин опасается теоретиков позитивной свободы, потому что они должны иметь какое-то видение (возможного) мира без недостатков и конфликтов, или видение человеческих развивающихся сил, которые приведут нас к новому веку, или видение какого-то высшего блага, которое требует от них совершения экспансии человеческих сил для того, чтобы потребовать от других людей определенных действий. Владея правдой о том, как люди должны жить, они логично и разумно требуют, чтобы все действовали в соответствии с этой истиной.

В этом случае это не только искоренение предела негативной свободы, но так же изменение сущности ядра свободного выбора, которое является общим наследием обеих концепций свободы, оправдывает крайность, доминирование, заключение и порабощение как инструменты для достижения подлинной свободы внутренне угнетенной индивидуальности, общества или класса.

Фундаментальное или базовое понятие политической свободы: «фундаментальный смысл свободы - это освобождение от цепей, от заключения, от порабощения другими. Оставшееся – это расширение этого смысла, или метафора»¹. «Общее ядро» является источником как для политических форм позитивной, так и для политических форм негативной свободы.

Основной политический смысл определяется в негативной свободе. Быть свободным – это значит быть не порабощенным или заключенным.

¹ Berlin I. Introduction / I. Berlin // Berlin I. Four Essays on Liberty. – P.I vi.

Рабство, заключение и цепи представляют всестороннее подавление свободы – как позитивной, так и негативной.

Позитивная и негативная свобода определяют себя разными способами, в противопоставлении состоянию «несвободы» позитивная свобода стремится обеспечить самоуправление или самореализацию, а негативная свобода обеспечивает личное пространство самоконтроля.

В «Двух концепциях свободы», Берлин исследует историческое развитие этих двух концепций либерализма и их соперничества. Он утверждает, что они первоначально появились как «концепции логически не очень далекие друг от друга – не более далекие, чем негативные или позитивные способы выражения одной и той же мысли»¹, идея позитивной свободы старше, негативная свобода является более поздней, современной концепцией, которая появилась на основе предыдущей.

Берлин доказывает, что определенные формы позитивной свободы исторически показали себя более чувствительными к различным видам трансформаций. Подобные доктрины «стали излюбленным оружием деспотизма»². Их использовали для того, чтобы выработать неуважение не только к негативной свободе, но и базовой политической свободе, сочетающееся с ужасными последствиями для людей.

Берлин также критикует негативную свободу и ее дегенеративные формы, которые получили слишком мало внимания со стороны критиков. Он подчеркивает, что эксплуатация деспотами «могла в равной степени быть судьбой доктрины негативной свободы. Берлин верит, что особенно в изоляции, негативную свободу можно сформулировать таким образом, что она будет сопоставима с «некоторыми видами автократии или, во всяком случае, отсутствием самоуправления»³.

Каждая форма свободы – это законная высшая человеческая ценность, и хотя они разделяют общий корень, они различны, и иногда несоизмеримы и несовместимы в метафорическом расширении своего корневого значения. Каждая несет свое собственное обещание и опасность. Берлин предлагает компромисс, необходимость «гибкого и трудного баланса» одной против другой. В итоге он говорит, что вмешательство государства должно обезопасить условия как для позитивной, так и, по крайней мере, для минимального уровня негативной свободы личностей. Негативная свобода должна быть сокращена, если позитивная свобода достаточно осмысленна; должен быть баланс между ними двумя.

¹ Berlin I. The two concepts of liberty / I. Berlin // Berlin I. The proper study of mankind / I. Berlin. – N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2000. – P.203.

² О свободе. Антология западноевропейской классической либеральной мысли. М.: Наука, 1995. 461 с

³ Berlin I. The two concepts of liberty / I. Berlin // Berlin I. The proper study of mankind. – P.201-202.

И. Берлин защищал осознано и постоянно свободный и непростой эквилибриум позитивной и негативной свободы, как внутри друг друга, так и за пределами, соперничающий с высшими человеческими ценностями.

В *третьем параграфе* «Либеральные взгляды И. Берлина» рассматривается отношение Берлина к различным историческим формам либеральной мысли и показывается их соотношение с его собственной либеральной моделью.

«В современном мире, мы приходим к предположению, что существует граница между общественной и частной жизнью; и что, какой бы маленькой ни была личная сфера, внутри нее индивид может делать то, что хочет – жить, как хочет, верить в то, во что хочет – это не мешает подобным правам других, и не разрушает порядок, который делает это возможным»¹. Таков классический либеральный взгляд, полностью или частично выраженный в различных декларациях прав человека в Америке и Франции, в работах таких людей как, Джон Локк, Вольтер, Том Пейн, Бенджамин Констан и Джон Стюарт Милль.

Государство здесь показано, главным образом, как средство эффективной защиты использования негативной свободы. Защищая реалии личных ценностей, которые могут сильно отличаться и в некоторых отношениях быть несопоставимыми, минимальное регулятивное, выполняющее роль «ночного сторожа», государство обеспечивает свободную частную жизнь. Эта аккуратно организованная общественная жизнь оставляет мало места для убежденного плюрализма или радикального, и даже трагического, конфликта на уровне общественной жизни. Классические либералы могут разработать всеобъемлющую иерархию общественных благ или прав. Это приемлемо для классических либералов и монистов, которые видят в негативной свободе одну единственную истину, лежащую в основе политической жизни. Классический либерализм плохо согласуется с плюрализмом.

Защита И. Берлиным негативной свободы принимает вид «исторического доказательства», показывая, что негативная свобода была более безопасным и гуманным идеалом, чем некоторые формы монистской позитивной свободы.

Плюрализм также плохо сочетается с либерализмом И. Канта. В контрасте с Локком и классической традицией, свобода понимается у Канта не просто как естественное право, унаследованное человеческой природой, или как контрактное обязательство государства, но как рациональный долг, связанный со всеми людьми как разумными существами. Свобода – это необходимое основание всей моральной жизни. Из этого Кант выводит категорический моральный императив: «Люди свободны (в позитивной

¹ Berlin I. Liberty/ I. Berlin// Berlin I. The power of ideas. – Princeton: Princeton Univ. Press, 2000. – P. 111- 112.

смысле), когда они являются рационально автономными, и подчиняются категорическому императиву, который содержит в себе уважение негативной свободы»¹. Другими словами, Кант предлагает разновидность позитивного рационалистического варианта центральной темы классического либерализма – негативную свободу как отрицание политической ценности, основанной на власти разума. По мнению Канта, – настаивает Берлин, – эстетика, и другие иррациональные виды самовыражения могут, по меньшей мере, теоретически, быть безжалостно подавлены, чтобы дать дорогу требованиям разума. Власть разума и обязанностей, которые он накладывает на людей, идентифицируется с индивидуальной свободой, в исполнение предположения, что только рациональные цели могут быть «истинными» объектами «настоящей» природы «свободного» человека.

С рационализацией природы И. Кант запускает в движение «поезд мысли», который будет отправлен романтиками по направлению к движению в сторону тоталитаризма двадцатого века, и который И. Берлин атакует с большой страстью. Основная атака направлена на трансцендентальную определенность, к которой обращается И. Кант.

Унитарные либералы Дж. Бентам или Дж. Милль² считают, что счастье представляет естественную человеческую цель, и негативная свобода имеет явную привилегию, как эффективное средство достижения этого. Негативная свобода доминирует среди политических вопросов, но не как выражение рациональной автономии, как предполагается в мысли Канта, а как цель сама по себе; не как человеческое право, установленное в социальном контракте, как предложено Локком, а скорее, как средство, ведущее к более высокой ценности или объективному человеческому счастью. Унитарные либералы ищут постоянную и универсальную объективную схему, согласно которой человеческие цели, ценности и заявления являются соразмерными и могут быть измерены относительно друг друга по шкале человеческого счастья, так что не возникает радикального или трагического конфликта. Эта форма либерализма, сильно отличающаяся от классической школы Локка или рациональной традиции Канта.

Берлин критикует Локка, Канта и Бентама, потому, что он видит проявление монизма, их презумптивный универсализм, их слепоту в отношении агонизирующих проблем политической жизни.

¹ Kant I. The critique of practical reason / I. Kant. – N.Y.: Prometheus books, 1996. – P.48 -50.

² Милль Д.С. Утилитарианизм. О свободе / Д.С. Милль // СПб.: Перевозников и Комелов, 1990. – 427 с.

В современных либеральных взглядах, плюрализм становится еще более очевидным. Для Дж.Ролза (J.Rawls)¹, например, политический либерализм является первой основой политической справедливости, для Р. Дворкина (R. Dworkin)² - это основной принцип равенства, для Р. Рорти (R. Rorty)³ - это ироническая позиция, касающаяся, главным образом, персонального поэтического создания себя заново, для У. Галстона (W. Galston)⁴ - это касается защиты различий. Негативная свобода, по некоторым формулировкам, содержит центральную роль этих видов либерализма, но она не нуждается сама по себе в исключительной первостепенной политической ценности.

Как же плюрализм соотносится с негативной свободой? Плюрализм осознает необходимость выбора как неизбежную характеристику человеческого развития, и это признание связано с либерализмом. В работах Берлина можно выделить несколько доказательств статуса либерализма в свете его совместимости с теорией ценностного плюрализма. Берлин обосновывает статус либерализма, наделяя негативную свободу статусом основной ценности среди политических благ, поскольку она способствует человеческому самоосуществлению посредством обеспечения возможности выбора между различными ценностями. Либеральное общество обеспечивает наибольшую степень негативной свободы, - заключает Берлин. Он считал либерализм одним из лучших способов организации политической жизни, а не лучшей концепцией блага. Современный философ Бернард Уильямс доказывает, что теория ценностного плюрализма Берлина построена для защиты либерализма. Лучшим вариантом общества он видит толерантное либеральное общество.

Еще одним основанием считать плюрализм идеей для либерального общества является «осознание плюрализма ценностей само по себе является ценностью как знание абсолютной, фундаментальной истины...Это осознание Берлин считает аргументом в пользу либерального общества, которое проявляет больше понимания плюралистической природы ценностей, чем какое-либо другое»⁵.

¹ Rawls J. Political liberalism/ J. Rawls // Rawls J. - N.Y.: Columbia Univ. Press, 1996. - P. 4 - 7.

² Dworkin R. Foundations of liberal equality / R. Dworkin// Darwall S. Equal freedom: selected tanner lectures on human values/ S. Darwall. - Ann Arbor: Univ. Of Michigan Press, 1995. - P. 233 - 238.

³ Rorty R. Contingency, irony and solidarity/ R. Rorty - Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1999. - P. Xiii -xvi.

⁴ Galston W. Two concepts of liberalism/ W. Galston. - Ethics, 1995. - Vol. 105. - Issue 3. - P. 523.

⁵ Williams B. Introduction / B.Williams// Berlin I. Concepts and categories/ I.Berlin. - Oxford: Oxford Univ. Press, 1980. - P. xvii - xiii.

И. Берлин предполагает, что плюрализм сопоставим и даже ведет к плюралистическому либерализму. Либерализм и плюрализм выражают одинаковое понимание идеи выбора. Либерализм, который пытается защитить индивидов от несправедливого угнетения, обеспечивает людей возможностями для действия. Подобным образом плюрализм, который допускает разнообразие ценностей, считает, что выбор неизбежен. «Что мы не можем иметь всего, - напоминает нам Берлин, - это необходимость, а не возможность, и это истина»¹. Грубое частичное совпадение между двумя позициями политики и свободы – это то, что допускает Берлин временами, чтобы подтвердить, что и плюрализм, и либерализм, являются логически связанными. В своей идеологии Берлин также оставляет место для высших ценностей, которые являются, по меньшей мере, не характерно либеральными, такие как истина, самопонимание и искренность. Берлин призывает к «виду системы, которая позволяет преследовать несколько ценностей»² на плюралистической основе. Он изначально убежден в управляющем ряде высших ценностей, которые могут сталкиваться. В особенности его волнует избежание, насколько это возможно, ситуаций, в которых индивиды вынуждены делать что-то, «противоречащее их глубочайшим моральным убеждениям». Плюралистический либерализм предполагает, что могут быть, по меньшей мере, две ценности, которые могут возрастать до равной важности. Эта возможность отражается в ряде ценностей и идеалов, между которыми Берлин желает сохранять баланс – между свободой, равенством, справедливостью, состраданием, добротой, истиной. Свобода, естественно, включена в основные ценности, которые должны быть, где это возможно, сохранены.

Берлин, являясь плюралистическим либералом, резко контрастируя с классическим, рациональным и утилитарным либералами, допускает ряд признаваемых основных ценностей, целей и свершений, в равной мере высших, в равной мере священных. И тем не менее свобода является, по меньшей мере, одной высшей ценностью, которая приравнивается ко всем либеральным моделям, рассматриваемым Берлиным. Большинство идей Берлина направлено на создание представления, что свобода является ценностью наравне с рядом других основных свобод. Эта формулировка основного смысла либерализма в отношении негативной свободы как высшей ценности открывает возможность для других в равной мере высших ценностей и указывает на представление, в котором «убежденный» плюрализм Берлина хорошо согласуется с либерализмом; он признает ряд различных ценностей, которые так или иначе тоже были центральными в

¹ Berlin I. The two concepts of liberty / I. Berlin // Berlin I. Four Essays on Liberty / I. Berlin. – Oxford: Oxford Univ. Press, 1969. – P.170.

² Абрамов М. А. Воздух свободы / М.А. Абрамов // О свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половина XX века). - М.: Прогресс – Традиция, 2000. – С. 7-28

либеральной традиции: позитивная свобода и демократия, счастье, справедливость, равенство, толерантность и гражданственность.

Вторая глава «Политическая теория ценностного плюрализма» сфокусирована на учении И. Берлина о ценностном плюрализме и его трагичности.

В первом параграфе «Плюрализм в понимании И. Берлина» рассматриваются две противоположные политические категории - монизм и плюрализм.

Берлин утверждает, что огромное число моральных и политических идей на сегодняшний день поддерживаются монистическими предположениями, он находит это волнующим и призывает бороться с такими идеями. Берлин относит к «монистическому предположению» то, что правда одна и теории, которые достигаются объединением, лучше, чем те, которые допускают внутреннее разнообразие и конфликт. Как только единство достигнуто, расхождение во взглядах может быть ликвидировано, как ошибка, слабость, глупость, путаница. Берлин пишет: «Главный враг плюрализма – монизм»¹.

Берлин видит содержание классического монизма в следующем:

а) на все искренние вопросы у сторонника монизма есть один верный ответ и только один, все остальные, будучи отклонениями от правды, являются неверными;

б) верные ответы на вопросы в принципе известны;

в) правильные ответы на вопросы, не могут столкнуться с другими.

Парадигма монизма заключается в том, что Берлин называет «*Philosophia perennis*» и определяет как «старое, вечное верование в возможность осознания высшей гармонии»².

И. Берлин озадачен проблемой распространения монистически настроенных взглядов в XX веке. Он находит их опасными, так как их развитие неизбежно приведет к уничтожению плюрализма как политической категории.

В противовес идее, что есть единственная последовательная и известная мораль и политическая правда, Берлин утверждает, что лучшая интерпретация нашей моральной жизни это то, что существуют многочисленные и иногда несовместимые истины и высшие ценности, и что более примечательно, и те и другие проходят через культуры и исторические периоды, будучи в их пределах.

Есть много определений понятия «плюрализм». Берлин предлагает следующее: «Плюрализм – это концепция о том, что есть много разных

¹ Berlin I. My Intellectual Path/ I. Berlin // Berlin I. The Power of Ideas/ Berlin I. – London.: Chatto & Windus, 2000. - P 14.

² Berlin I. The pursuit of ideal/ I. Berlin// Berlin I. The proper study of mankind / I. Berlin. - N.Y.: Farrar, 2000. – P. 14.

целей, к которым могут стремиться люди, чтобы быть полноценными людьми, способными понимать друг друга, сочувствовать и получать друг от друга добро»¹. Существенное познание заключается в том, что может быть множество целей, которые люди считают в равной степени ценными, согласно их собственным позитивным моделям моральной и политической жизни, и что рациональность может не всегда обеспечивать средства для разрешения вопроса об их первостепенности.

Суть понятия плюрализма Берлина сводится к следующему: разумные и моральные люди могут не прийти к согласию по принципиальным вопросам морали или политики, следовательно, нельзя найти рациональное решение, которое устроило бы все стороны одновременно. Это видение полностью расходится с любым понятием традиционного монизма – единый стандарт того, как человеку следует жить.

Существуют две критические черты плюралистического условия, как это описывает Берлин, возможность несовместимости и несопоставимости: плюрализм является «верой не просто во множественное, но в несовместимое, когда речь идет о ценностях разных культур и обществ и, в дополнение к этому, в несопоставимости в равной степени веских идеалов...»². Что понимает И. Берлин под «несовместимостью»? Он использует прямое, стандартное значение, употребляемое в разговорном языке, «это все равно, что сравнивать яблоки и апельсины»; предметы для сравнения являются разными вещами, которые невозможно привести к какому-то единому основанию.

Дж. Грей так поясняет эту идею: «Под несовместимостью, в данном случае, понимается несопоставимость ценных культурных объектов, форм жизни, деятельности, причин к существованию. Берлин говорит о высших ценностных сущностях, ставя под вопрос понятие равенства и равнозначности ценностей»³.

Берлин предлагает идею, что ценности или идеалы являются в равной степени высшими в том смысле, что они в равной степени целостные или полные, идентичны для индивида или группы, общества или цивилизации, в которых они находятся, например: «фундаментальные моральные категории и концепции... являются во многом частью людского существования, разумной мысли и чувства их принадлежности, как их базовая физическая структура»⁴. Этот тип характеристики помогает

¹ Berlin I. The pursuit of the ideal / I. Berlin // Berlin I. The proper study of mankind/ I. Berlin. – N.Y.: Farrar, 2000. – P. 9.

² Berlin I. Herder and the Enlightenment/ I. Berlin // Berlin I. The proper study of mankind / I. Berlin. – N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2000. – P.359 – 435.

³ Gray J. I. Berlin / J. Gray. – Princeton: Princeton Univ. Press, 1996. – P.53.

⁴ Sandel M. Liberalism and the limits of Justice/ M. Sandel. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1982. – P. 56.

показать, почему подавление высших ценностей, за определенными пределами, может нанести непоправимый вред, подавить ценность, которую люди, возможно не только, имеют, но которая неразрывно связана с тем, кем они являются.

Ценности содержат в себе множество отчетливых идей, составных концепций или ценностей, и во многих случаях эти идеи стоят в плюралистическом отношении друг к другу: эти составляющие концепции или ценности являются иногда несовместимыми и не сопоставимыми. Более того, многие из этих многочисленных составляющих ценностей являются рационально объяснимыми, так что разумный человек мог бы принять одну или другую из них.

Подобная идея концептуального плюрализма серьезным образом угрожает следованию априори монистским концепциям.

Идея плюрализма Берлина - это видение различных ценностей, включающих высшие ценности, охваченные различными комбинациями многих обществ, групп и индивидов. Часто эти высшие ценности и подценности являются соперничающими, несопоставимыми и несовместимыми. На основе данных точки зрения Берлин доказывает, что плюрализм является более ценным идеалом, чем монизм. Берлин не обязательно борется за то, что плюрализм это высшая или опережающая других ценность, как иногда предполагают. Его доказательство заключается в том, что это, вероятно, высшая ценность, признаваемая, по меньшей мере, некоторыми людьми в современных западных обществах, и им самим, в частности, и поэтому имеет право на то, чтобы ее поместили среди других наших высших ценностей.

Во *втором параграфе* «Трагичность плюрализма. Агональный плюрализм» рассматривается несовместимость ценностей в моральной и политической жизни, требующая делать выбор. Берлин указывает, что основные человеческие ценности пребывают в состоянии конфликта и часто несовместимы, а когда сталкиваются друг с другом – несоизмеримы. Перед человеком стоит необходимость выбора, осуществляя который он может приобрести одну, но потерять при этом другую ценность.

Берлин указывает, что плюрализм допускает далеко не жизнерадостный взгляд на человеческие взаимоотношения, и он заявляет, что один из результатов плюрализма - полный отказ от идеи прекрасной жизни. «Свобода и равенство, счастье и знание, сочувствие и справедливость - все это высшие человеческие ценности, которые нужны сами по себе; и все же, когда они являются несопоставимыми друг с другом, они не могут все быть достигнуты одновременно, нужно делать выбор,

тогда трагические потери, могут быть приемлемы в погоне за какой-либо особенно желанной целью»¹.

Подобная характеристика мысли Берлина является довольно интересной, так как она освещает новое видение в вопросе интерпретации плюрализма.

Одна из основных особенностей позиции Берлина заключается в следующем: он не считает, что истинно политический ответ на плюрализм является «утверждением», или продвижением, так называемого видения хорошей жизни. Вместо этого он призывает к терпимости. И то, что Берлин особенно подчеркивает по поводу условий терпимости, это объясняет, почему его взгляды являются «трагичными».

Что вызывает столкновение ценностей между собой и различные моральные убеждения не просто расходятся, но часто вступают в конфликт друг с другом? Берлин находит ответ на эти вопросы в двух идеях о несравнимости. Первая - это то, что ценности являются до определенной степени эксклюзивными. Другими словами, одна ценность не может быть реализована без исключения достижений другой ценности. Вторая - это идея, что ценности иногда противопоставляют друг другу, или, что они являются оппозиционными. С этой точки зрения, некоторые ценности изначально тянут в разные стороны или являются противоречащими друг другу. Берлин считает, что что-то теряется, когда одна ценность достигается за счет другой. Достижение ценности часто влечет за собой потерю другой. Это в таком случае, отражает часть его "трагического" взгляда на политику.

Берлин приводит пример подобной исключительности в отношении ценности свободы и равенства. Он указывает, что «совершенная свобода не сопоставима с совершенным равенством» и потрясая доходчиво объясняет это на примере живой природы: «свобода волков может означать смерть для ягнят». «Свобода является вечным человеческим идеалом и индивидуальным, и социальным. Так же и равенство. Но совершенная свобода не сопоставима с совершенным равенством. Если человек свободен делать то, что он выбирает, тогда сильные сокрушат слабых, волки будут есть овец, и это положит конец равенству»².

Таким образом, преследование одной ценности исключает преследование другой. Тут по словам И.Берлина и лежит трагедия. Трагедия состоит в том, что люди должны делать выбор при наличии несовместимости. Невозможно, говорит Берлин, когда мы противоречим добру или целям идеалов, действовать как будто мы могли бы избежать

¹ Berlin I. My Intellectual Path/ I. Berlin // Berlin I. The Power of Ideas/ I. Berlin. - London: Chatto & Windus, 2000. - P. 23.

² Berlin I. Introduction/ I. Berlin // Berlin I. Four Essays on Liberty. - London. - 1992.- P. xlv.

проблемы. Столкнувшись с такой ситуацией, люди «должны выбирать, и при выборе одного, теряют другое, возможно, навсегда».

Какой же выход из этой ситуации видит И.Берлин? Он говорит о компромиссе и умеренности, о балансе конкурирующих взглядов в границах того, что он называет «меняющимся эквилибриумом». «Конечно, социальные или политические коллизии будут иметь место, - говорит он - простой конфликт позитивных ценностей сам по себе делает это неизбежным. И все же они могут, я считаю, быть сведены до минимума путем продвижения и сохранения нелегкого баланса, который является постоянно угрожаемым и требует постоянного обновления, уже это, я повторяю, является условием для приличных обществ и морально приемлемого поведения, иначе мы связаны с потерей нашего пути. Этот «меняющийся эквilibр», предполагает Берлин, является «лучшим из того, что можно сделать, чтобы предотвратить появление отчаянных ситуаций, невыносимого выбора»¹.

Так как Берлин отрицает монизм, он также отрицает любую схему или систему, которая пытается обеспечить окончательное решение нашим моральным дилеммам. Берлин настаивает, что несовместимые ценности лучше всего поддаются компромиссу.

Из агонального плюрализма следует признание того, что либеральное сообщество - лишь одна из форм человеческого процветания, которой сам Берлин очень предан, но которой он не придает привилегированного статуса в своей философии. Либерализм не является основным благом: урегулирование, толерантность, компромисс - вот к чему надо стремиться.

И. Берлин наибольшее значение придавал улаживанию конфликтов ценностей, балансу и компромиссу, позволяющим избежать совершение радикального и трагичного выбора. Результатом достижения такого равновесия, будет установление либерального общества, являющегося одной из возможных форм жизни, но не единственной, которую могут воплотить люди, однажды достигнув минимального уровня взаимодействия.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, формулируются основные выводы, суммирующие анализ политико-философской концепции И. Берлина, проведенный в диссертации.

¹ Berlin I. The pursuit of ideal/ I. Berlin// Berlin I. The proper study of mankind / I.Berlin. - N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2000. - P. 17-18, 19.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах и изданиях в соответствии с требованиями ВАК и Министерства образования и науки Российской Федерации.

1. Акрамова А.Т. Либеральное наследие И. Берлина. // Право и Политика: Международный научный журнал. – 2007. - № 7. - С. 110 – 115.

Другие публикации:

2. Акрамова А.Т. О свободе // Развитие гражданственности и права человека: Материалы региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. - Уфа, 2005. - С. 22 - 24.

3. Акрамова А.Т. Три составляющих движения вперед современного общества // Правовая система и вызовы современности: Материалы III Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. - Уфа, 2006. – С. 10 - 13.

4. Акрамова А.Т. Толерантность и гражданское общество: Материалы региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. - Уфа, 2006. - С. 25 - 30.

5. Акрамова А.Т. Идея И. Берлина о либерализме // Норма. Закон. Право: Материалы и тезисы докладов международной студенческой конференции. - Пермь, 2007. - С. 22 - 25.

6. Акрамова А.Т. Правовой либерализм на современном этапе // Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России. - Уфа, 2007. - С. 24 - 30.

Акрамова Альфия Талгатовна

УЧЕНИЕ И. БЕРЛИНА О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СВОБОДЕ,
ЛИБЕРАЛИЗМЕ И ПЛЮРАЛИЗМЕ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99*

Подписано в печать 15.05.2009 г. Формат 60х84/16
Усл. печ.л. 1,29. Уч.изд.л. 1,35.
Тираж 100. Заказ 60.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Отпечатано в редакционно-издательском центре
Института права
Башкирского государственного университета
450005, РБ, г. Уфа, ул. Достоевского, 131-115.*